

произошло, не было произошедшим, то точно так же невозможно, чтобы не происходило то, что происходит, и чтобы не произошло то, что должно произойти. Кошунственно и противно вере

180 Глава IV. Философия в XI веке

любое следствие, которое является результатом слепой дерзости ума, задающего подобные вопросы. Не следует нам прилагать к Богу ни правила дискурса, ни законов диалектики, ибо силлогизм фактически неприменим к тайне божественного всемогущества; для Бога логическая необходимость наших умозаключений не имеет силы. В самом деле, Он пребывает в вечном настоящем; следовательно, на Него не распространяются сами те условия, в которых ставится проблема, так как для Бога нет ни прошлого, ни будущего*.

Этот способ отвергать законы природы и мышления во имя божественной трансцендентности содержит в зародыше теологию всемогущества Бога, которая позднее расцветет пышным цветом в учении Оккама. Петр Дамиани использует его еще довольно примитивно, однако проводит весьма последовательно. Логику, который говорит: «если дерево горит, оно сгорает» или «это дерево горит, следовательно, оно сгорает», — Петр напоминает, что Моисей видел горящий и не сгорающий куст. Если нам говорят: «срезанная ветвь не плодоносит» или «эта ветвь срезана, следовательно, она не даст плода», — то мы возразим, что жезл Аарона в скинии принес миндали**. «*Veniant dialectici, sive potius, ut putantur, haeretici*»***: они хотят доказать, что Иисус Христос не мог родиться от Девы, и тем самым подорвать самое основу нашей религии. Подобная аргументация, исходящая из абсолютного могущества Бога и связанная в данном случае с номиналистской диалектикой, станет в XIV веке одним из самых мощных видов оружия, направленных против теологов предшествующего столетия.

Если Петр Дамиани требовал, чтобы философия была разбита в прах, как Золотой телец, то его современник Ланфранк (1005—1089), монах, впоследствии — аббат монастыря Бек, умерший архиепископом Кентер-берийским, занял по отношению к ней более примирительную позицию. Он, разумеется, тоже не питал к ней доверия. В своем комментарии к Посланию к коринфянам

(1 Кор. 1:17) он поворачивает слова св. Павла против той диалектики, которая делает невозможной всякую тайну, ибо Бог бессмертен, а если Он бессмертен, то не мог умереть: «*sic de partu Virginis et quibusdam aliis sacramentis*»****. Но тем не менее Ланфранк одобряет, чтобы вероучение утверждалось и поддерживалось с помощью доводов разума. «Для тех, кто умеет взглянуть в нее пристальнее, диалектика не противоречит божественным тайнам» («*Perspicaciter tamen intuentibus, dialectica sacramenta Dei non impugnat*»), и она способна, если ею правильно пользоваться, служить их поддержкой и обоснованием. Иллюстрация этого тезиса станет предметом всей философии св. Ансельма, что порой будет вызывать возмущение самого Ланфранка*****.

ЛИТЕРАТУРА

Ансельм из Безата: Dummler E. Anselme der Peripatetiker. Halle, 1872.

Беренгарий (Беранже) Турский: Berengarii Turonensis De Sacra Coena adversus Lanfrancum (ed. Vischer A.F. et F. Th.). Berlin, 1934.